

Секция «Юриспруденция»

Нравственные категории в корпоративных отношениях

Бельчева Екатерина Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: belycheva@gmail.com*

На протяжении всей эволюции человеческого общества вопросы о добре и зле, о справедливости и несправедливости, честности, достоинстве постоянно были предметом обсуждения в различных областях знаний. Практически любая гуманитарная наука включает, наряду с другими, исследование нравственных начал и категорий. Не является исключением и юриспруденция.

В словаре русского языка С. И. Ожегова нравственность рассматривается как «правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение»[5].

Есть ли место для такой категории в корпоративных отношениях?

Если исходить из общего определения, таким отношением является урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации[4].

Среди оснований возникновения таких отношений выделяют различные юридические факты и юридические составы, в том числе действия, такие как решения органов управления корпорации. Дискуссионным в юридической литературе является вопрос отнесения органов управления корпорации к субъектам корпоративных правоотношений, однако бесспорно признание субъектами членов органов управления, как единоличных, так и коллегиальных. Именно о них как о субъектах, действия которых должны соответствовать определенным нравственным критериям будет идти речь.

С момента вступления в силу изменений в Часть 1 Гражданского кодекса РФ[8] корпоративные отношения были включены в предмет гражданского законодательства, а, следовательно, к ним применяются все нормы и принципы, установленные гражданским правом.

В современном гражданском праве особое значение приобретают такие нравственные категории как добросовестность и разумность.

А. А. Белов считает, что добросовестность – принцип гражданского права. Поступая недобросовестно, лицо ставит себя вне гражданского права, а значит не вправе рассчитывать на гражданско-правовую и законодательную защиту [1].

В Концепции развития гражданского законодательства[7] было предложено ввести добросовестность в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, что и было сделано в статье 10 Гражданского кодекса РФ. Тем не менее принцип этот остался нераскрытым.

Применительно к корпоративным правоотношениям часть 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ закрепляет, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. То есть здесь речь идет об

обязанности действовать добросовестно и разумно. Но опять критерии определения таких действий члена органа управления как добросовестных и разумных законодатель негласно оставляет на судебное усмотрение.

Высказывалось мнение, что в законе в принципе невозможно «определить какие-то параметры понятия «добросовестность», также, как и понятия «разумность»[3].

Б. Блэк отмечает, что «более верный подход состоит в установлении критериев недобросовестного (неразумного) поведения для каждого конкретного случая, в котором законодатель требует от лица добросовестного (разумного) поведения»[2].

Действительно в течение нескольких лет из решения в решение судебные органы разрабатывали и совершенствовали критерии определения действий субъектов корпоративных правоотношений как добросовестных и разумных, что было обобщено в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – ПП ВАС №62).

В данном документе было установлено, что «Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством».

Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет понятие добросовестного как «честно выполняющего свои обязательства, обязанности». Разумный же означает «логичный, основанный на разуме, целесообразный»[6].

В ПП ВАС №62 честность при исполнении обязанностей не упоминается, присутствует лишь обязанность принятия необходимых и достаточных мер и надлежащее исполнение обязанностей. При этом ни что такое необходимые и достаточные меры, ни какое исполнение обязанностей является надлежащим не раскрывается, оставляя судам право на определение этих критериев в каждом конкретном деле. Между тем, выработаны и указаны в ПП ВАС №62 некоторые стандартные ситуации, при которых действия членов органов управления признаются недобросовестными и неразумными, если не доказано иное.

Подводя итог вышесказанному, изучив такие нравственные категории как добросовестность и разумность в корпоративных отношениях, можно сделать следующие выводы:

1. Законодательно закреплено, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

2. Критерии категорий добросовестности и разумности законодательно не определены, а устанавливаются в решениях судебных органов применительно к каждой конкретной ситуации.

3. Судебными органами выработаны несколько стандартных ситуаций, при которых действия членов органов управления считаются недобросовестными и неразумными.

4. Соглашаясь с позицией некоторых исследователей, считаю невозможным законодательно установить четкие критерии добросовестности и разумности, которые могли бы быть применимы на практике при оценке действий членов органов управления в различных ситуациях. Однако закрепление ПП ВАС №62 некоторых «классических»

случаев проявления недобросовестности и неразумности является, несомненно, шагом вперед. Было бы логичным в дальнейшем введение данных случаев и в Гражданский кодекс РФ, однако перечень их не должен быть исчерпывающим, так как обязанности таких субъектов также носят неисчерпывающий характер.

Литература

1. Белов А.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. N 8
2. Блэк Б. и др. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: Анализ мировой практики. М., 2010. С. 44
3. Витрянский В. В. Гражданский кодекс и суд. // Вестник ВАС РФ, 1997, №7. С. 132
4. Корпоративное право : учеб. курс для студентов вузов / [Афанасьева Е. Г. и др.] ; отв. ред. - И.С.Шиткина ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. М. : КноРус, 2011. – с. 32
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.,1987. - с.291, 339
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.,1987.- с. 69, 321
7. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. N 1108 "О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации@"
8. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"от 30.12.2012 N 302-ФЗ